

Цзин Чэнь взял Коломбину за руку, и они пошли по переулкам к восточной части города Снежной, где находился их дом. Белоснежный и небесно-голубой — любимые цвета Коломбины — стали главной темой в оформлении их жилища, придавая ему особую теплоту и минималистичный уют.

Коломбина, пританцовывая, радостно впорхнула на кухню. Она приготовила для Цзин Чэня роскошный ужин, а затем, воспользовавшись силой Пиро, зажгла свечи на столе. Цзин Чэнь взял палочки и положил ей еды, а Коломбина всё так же мягко улыбалась. Она подпёрла лицо ладонями, её глаза светились нежностью, и она, не открывая их, продолжала смотреть на него.

— Цзин Чэнь, у тебя такие прекрасные глаза.

— М? Коломбина, ты опять за своё? Давай, ешь спокойно.

— Хорошо-хорошо, но ты должен помочь мне съесть.

— Эх, ну что мне с тобой делать.

Цзин Чэнь взял ложку и начал осторожно кормить её, чередуя рис и закуски. Коломбина по-прежнему держала глаза плотно закрытыми, а её улыбка становилась всё сияющей.

— Как же хорошо иметь того, кто о тебе так заботится.

Услышав это тихое признание, Цзин Чэнь почувствовал, как в его сердце затрепетали чувства. До того как он появился в её жизни, Коломбина с утра до ночи напевала древние песни фей, невзирая на время суток. В сочетании с её вечной улыбкой и закрытыми глазами, создавалось впечатление, что её совершенно ничего не волнует. Это пугало и Фатуи, и простых жителей Снежной, заставляя их держаться подальше от Третьего Предвестника.

Но когда появился он, все вдруг обнаружили, что эта девушка способна проявлять самые разные эмоции, когда находится рядом с Цзин Чэнем.

По работе среди Предвестников Цзин Чэнь общался с другими девушками — Сандроне и Арлекино. В такие моменты Коломбина неизменно возникала у него за спиной, надувала губы и, приоткрыв свои глубокие, как рубины, глаза, сверлила их подозрительным взглядом, полным ревности. Именно так к ней приклеилось прозвище Снежная ревнивица.

А ещё был Тарталья, который целыми днями рвался сразиться с Цзин Чэнем в Ледяном дворце. Коломбина в такие моменты проявляла решимость, защищая своего избранника, словно лвица. Впрочем, Цзин Чэнь и сам был не прочь помериться силами с Тартальей. Он был учеником Хранителя Облаков, а Электро Архонт лично обучила его изначальному стилю Камисато. Если сложить эти знания с кровью фей, он вполне мог бы одержать верх. Но стоило Коломбине посмотреть на Тарталью своим защитным взглядом, как тот тут же с неловкой, но

вежливой улыбкой отступал, говоря, что это была всего лишь шутка и принимать её всерьёз не стоит.

Недавно Царица отправила Тарталью в Ли Юэ. Согласно воспоминаниям Цзин Чэня из другого мира, до того как тот выпустит Осайя, отношения между Снежной и Ли Юэ оставались вполне сносными.

Благодаря поведению Цзин Чэня, другие Предвестники и жители Снежной поняли, что эта загадочная девушка обладает такими же богатыми и живыми чувствами, как и любой человек. А поскольку Цзин Чэнь славился честностью и постоянно брал Коломбину с собой на различные мероприятия, страх, таинственность и настороженность, окружавшие её, постепенно исчезли.

Заметив, что Цзин Чэнь погрузился в свои мысли и воспоминания, Коломбина протянула руку, нежно сняла с его лица прилипшее зернышко риса и отправила его в рот, после чего тихо спросила:

— А-Чэнь, что с тобой?

— А? Да ничего особенного.

Коломбина приблизилась к нему и пристально посмотрела в глаза:

— И правда ничего?

— Ну... Ая, на самом деле я хотел задать тебе один вопрос.

— Какой? Не волнуйся, Ая расскажет тебе всё, что знает, без утайки.

— Проклятие фей: если они влюбляются, то превращаются в бездушные, пустые оболочки, верно?

Коломбина слегка кивнула:

— Да, многие из моих сородичей уже стали такими бездушными существами. Но, А-Чэнь, неужели ты забыл? Ты ведь был ассимилирован мной и стал феей.

— Значит, если фея влюбляется в фею, проклятие не действует, верно?

Коломбина улыбнулась, взяла Цзин Чэня за руку и нежно погладила белые крылья у него на голове. Она прошептала:

— Как красиво... Священные крылья, точно такие же, как у меня — цвета белых облаков и синего неба. Поэтому наша любовь не будет проклята.

Глядя на Коломбину, которая была совсем рядом, Цзин Чэнь на мгновение замер, а затем...

На следующее утро раздался настойчивый стук в дверь. Коломбина, протирая сонные глаза, толкнула Цзин Чэня, побуждая его открыть. Тот, зевая, поднялся и подошёл к выходу.

— Кто там?

Снаружи послышался ледяной, пронизывающий до костей и полный раздражения голос:

— Это я. Сандроне.

— Что?! Сандроне?!

Цзин Чэнь поспешно открыл дверь — ему совсем не хотелось с самого утра препираться с коллегой. Эта девушка-Предвестник выглядела как милое создание, но за её спиной всегда маячила жуткая марионетка. Она посмотрела на него снизу вверх, и в её ярко-голубых глазах отразилась его фигура. Но Цзин Чэнь знал лучше других: среди Предвестников у всех девушек, кроме Коломбины, были свои «странности». Сандроне, например, славилась своим острым языком. Даже Дотторе, чей ранг был намного выше, часто получал от неё порцию язвительных замечаний. Казалось, кроме Пьеро и Царицы, она была готова бросить вызов кому угодно.

Сандроне тяжело фыркнула, в её взгляде читалось полное презрение. Она сама не понимала, почему так ненавидит Цзин Чэня, но при этом жутко завидует Коломбине. Казалось бы, если ненавидишь человека, то и его спутницу должен недолюбливать, но почему же тогда она испытывала такую зависть? Сандроне никогда не знала любви и не понимала этих чувств.

— Встаешь, когда солнце уже высоко? У тебя вообще есть осознание того, что ты Предвестник?! Если не справляешься, катись обратно в Ли Юэ исполнять обязанности Тяньшу или возвращайся в Инадзуму к своим обязанностям жреца.

Цзин Чэню не хотелось ссориться с утра, но проучить её было бы неплохо.

— Сандроне, ты опять хочешь со мной сразиться?

— Ты!!

Сандроне задрожала от гнева. Его техника печатей и механизмов уже не раз заставляла её отступать, он действительно был силен. Перед лицом абсолютной силы её язвительные слова теряли смысл. Она понимала: скажи она ещё хоть что-то, и он снова её проучит. А Коломбина в

это время просто стояла рядом и улыбалась. Хотя улыбка была как обычно мягкой, Сандроне она казалась насмешкой.

— Хм! Царица велит тебе завтра же отправиться в Ли Юэ, а оттуда на корабле — в Инадзуму, чтобы забрать Сердце Бога.

— Что?! В Инадзуму?!

Цзин Чэнь нахмурился. Синьора сейчас должна быть в Мондштадте, Тарталья — в Ли Юэ. А его отправляют в самую опасную Инадзуму? Неужели Сёгун Райдэн его там прикончит? Хотя у него были неплохие отношения с Эи, и он несколько лет служил жрецом в Великом храме Наруками, но Райдэн не стала бы принимать это во внимание. Однажды, когда он признался Эи в любви, Сёгун чуть было не разрубила его на месте. От одной мысли об этом у Цзин Чэня по спине пробежал холодок.

— Ты уверена, что именно меня отправляют в Инадзуму?

Сандроне с полуулыбкой кивнула. Ей нравилось видеть, как этот её «заклятый друг» теряется.

— Я ведь делю Третье место с Коломбиной, почему в Инадзуму отправляют именно меня?!

— Такова воля Царицы, ты посмеешь ослушаться?! Или ты и в самом деле шпион, подсланный Цисин Ли Юэ в наши ряды?!

— Сандроне, не смей порочить мою репутацию! Я несколько лет был жрецом в храме Наруками, вернуться в Инадзуму для меня проще простого.

<http://bllate.org/book/18488/1773689>